

А.С. Симагин, IV курс.
Научный руководитель Н.Н. Ковтун,
д.ю.н., проф. кафедры
«Уголовное право и уголовный процесс»
Т.И. Бикметова,
к.ф.н., доц. кафедры
«Социально-гуманитарные науки»

К ВОПРОСУ О ПРЯМОМ ДЕЙСТВИИ КОНВЕНЦИИ О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА И ЗАЩИТЕ СВОБОД НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

В 1998 году Российская Федерация, будучи 39-м членом Совета Европы¹, подтверждая свою глубокую приверженность основным свободам, являющимися основой справедливости и всеобщего мира, всеобщим пониманием и соблюдением прав человека, ратифицировала Конвенцию по правам человека и защите свобод, взяв тем самым на себя обязательство признать юрисдикцию ЕСПЧ (здесь и далее ЕСПЧ – Европейский Суд по правам человека).

Спустя несколько лет с момента ратификации Конвенции, практика ЕСПЧ выявила серьезные проблемы, существующие в уголовном судопроизводстве России, главным образом, связанные с применением мер процессуального принуждения, а также наиболее тяжелой из них – меры пресечения заключение под стражу.

С принятием в 2001 году нового Уголовно-процессуального кодекса РФ проблема обеспечения прав и свобод личности при применении вышеназванной меры пресечения также решена не была.

Таким образом, реализация обязательств Российской Федерацией по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства в его социальном аспекте проведена не в достаточном объеме.

Необходимо отметить, что закрепленные в Конвенции правила, разъяснительные и толковательные положения, содержащиеся в постановлениях ЕСПЧ, имеющие цель обеспечить всеобщее и эффективное осуществление прав и свобод человека, пока не нашли должного и достаточного закрепления (воплощения) не только в нормах УПК РФ, но и в правоприменительной практике при осуществлении уголовного судопроизводства.

Подобная ситуация во многом связана и с пробельностью уголовно-процессуальной доктрины относительно понимания проблемы, заключающейся в спорности признания возможности непосредственного применения судами положений международных договоров на территории РФ. В частности, по мнению проф. Л.Х. Мингазова, «нет единого мнения относительно того, могут ли суды применять положения международных соглашений при рассмотрении

¹ Российская Федерация является членом Совета Европы с 1996 – момента присоединения к Уставу Совета Европы на основании Федерального закона от 23.02.1996 № 19-ФЗ // СЗ РФ. 1996 г. № 9. Ст. 774.

конкретных дел и прямо ссылаться на них при вынесении решений»¹. Рассмотрим эту проблему в более детальном аспекте.

В соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ Европейская конвенция является составной частью национальной правовой системы, положения которой имплементированы в уголовно-процессуальное законодательство Федеральным законом от 30.03.1998 № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней»².

Следует уточнить, что хотя в соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ в случае, если международным договором РФ установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора, названный постулат не следует распространять на сам Основной закон. Поскольку во-первых, с момента ратификации международного договора (в нашем случае Конвенции о правах человека и защите свобод и Протоколов к ней) последний становится частью российской правовой системы, и следовательно, согласно Конституции РФ, она имеет верховенство на всей территории РФ. Во-вторых, в статье 125 Конституции РФ прямо указывается, что несоответствующие Конституции РФ международные договоры РФ не подлежат введению в действие и применению.

В соответствии с ч. 3 ст. 1 УПК РФ общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ являются составной частью законодательства РФ, регулирующего уголовное судопроизводство.

В соответствии со ст. 3 Федерального конституционного закона от 26.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»¹, единство судебной системы Российской Федерации обеспечивается путем применения всеми судами общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации.

На основании ч. 3 ст. 5 Федерального закона от 15.07.1995 № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации»² положения официально опубликованных международных договоров Российской Федерации, не требующие издания внутригосударственных актов для применения, действуют в Российской Федерации непосредственно. Часть 1 ст. 30 названного ранее закона гласит, что вступившие в силу для Российской Федерации международные договоры, решения о согласии, обязательность которых для Российской Федерации принята в форме федерального закона, подлежат официальному опубликованию в Собрании законодательства Российской Федерации.

Правореализационный механизм Конвенции не требует издания специальных актов на территории РФ, ее нормы были официально опубликованы в Собрании законодательства РФ³. Кроме того, п. 9 Постановления Пленума Вер-

¹ Мингазов, Л.Х. Права человека в России и Европейский суд по правам человека. Международное европейское право: проблемы определения и защиты демократии, правового государства и прав человека: Н. Новгород, 2004. - С. 102-103.

² СЗ РФ. 1998. № 14. Ст. 1514.

³ СЗ РФ. 1997. № 1. Ст. 1.

² СЗ РФ. 1995. № 29. Ст. 2757.

³ СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

ховного суда РФ от 10.10.2003 № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ»¹ указывает, что при осуществлении правосудия суды должны иметь в виду, что по смыслу статей 369, 379, части 5 ст. 415 УПК РФ, неправильное применение судом общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации (в том числе и Конвенции – *авт.*) может являться основанием к отмене или изменению судебного акта.

В статьях 413 и 415 УПК РФ прямо указывается, что вступившие в законную силу приговор, определение и постановление суда могут быть отменены, и производство по уголовному делу возобновлено ввиду новых обстоятельств, которыми являются **установленное ЕСПЧ нарушение Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом Российской Федерации уголовного дела**, связанное с:

1) применением федерального закона, не соответствующего положения Конвенции о защите прав человека и основных свобод;

2) иными нарушениями положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Таким образом, представляется возможным констатировать, что положения Конвенции действуют непосредственно на всей территории РФ, а как следствие, динамика развития правоприменительной практики при осуществлении уголовного судопроизводства должна происходить с неуклонным соблюдением ее норм и положений относительно признания, соблюдения и защиты прав и свобод личности.

Нормы Европейской конвенции постепенно стали внедряться в правоприменительную практику отечественного судопроизводства, в основном, путем отсылок к судебным постановлениям ЕСПЧ, которые РФ признала для себя обязательными по вопросам применения, толкования и разъяснения положений Конвенции, «причем техника юридических отсылок Конституционного суда Российской Федерации удивительно точно повторяет технику Европейского суда по правам человека»². В частности, в п. 3.1 Постановления Конституционного суда РФ от 15.05.2005 № 5-П «По делу о проверке конституционности ст. 405 УПК РФ в связи с запросом Курганского областного суда, жалобами Уполномоченного по правам человека в РФ, производственно-технического кооператива «Содействие», ООО «Карелия» и ряда граждан»³ в обоснование возможности при рассмотрении дела в порядке надзорного производства поворота дела к худшему для осужденного (оправданного), Суд исходил из правовой позиции ЕСПЧ, содержащейся в Постановлении от 20.06.2004.

⁴ В Определении Конституционного суда РФ № 324-О от 10.10.2002 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Чистякова Э.Н. на нарушение его конституционных прав ст. 371 УПК РСФСР»⁴ содержится оценка решения 3-й секции ЕСПЧ, принятого по вопросу приемлемости жалобы № 47033/99 по делу «Л.Ф. Тумилович против РФ», которым было констатировано,

¹ Бюллетень ВС РФ. 2003. № 12.

² Лаптев, П.В. Правовая система России и европейские правовые стандарты // Отечественные записки. 2003. № 3 (11).

³ СЗ РФ. 2005. № 22. Ст. 2194.

⁴ Данный документ официально опубликован не был. Найден в СПС «КонсультантПлюс».

что порядок надзорного производства, установленный УПК РСФСР, является чрезвычайным средством защиты, а рассмотрение дела в порядке надзора, согласно практике ЕСПЧ, не является обязательным условием для реализации права на такого рода обращения. Суд подчеркнул, что отсутствие решения суда надзорной инстанции не препятствует заинтересованным лицам непосредственному обращению в ЕСПЧ.

Принципиально важным с позиций уяснения места и роли прецедентного права ЕСПЧ представляется также определение Конституционного суда РФ от 12.05.2005 № 166-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждански Котовой С.Е. на нарушение ее конституционных прав пунктом 10 ст. 5 УПК РФ»¹. В нем высший орган конституционного контроля, отказывая в рассмотрении жалобы как не относящейся к компетенции Конституционного суда РФ, сформулировал универсальную правовую позицию, состоящую в следующем: *проверка законности и обоснованности правоприменительных решений связана с установлением фактических обстоятельств, должна осуществляться судом общей юрисдикции с учетом практики ЕСПЧ*.

По мнению автора, названная правовая позиция Конституционного суда РФ, относящаяся к судебному контролю по уголовным делам, должна быть воспринята правоприменительной практикой как императивная норма должного поведения. Такой судебный контроль, понимаемый как многофункциональная уголовно-процессуальная деятельность суда, призванная обеспечивать защиту конституционных прав личности в досудебном и судебном производстве по уголовному делу², будет способствовать осуществлению уголовного судопроизводства в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами РФ.

С.А. Трофимова, II курс.

Научный руководитель И.В. Михеева,

к.ю.н., доц. кафедры

«Конституционное и административное право»

ФЕДЕРАЛЬНЫЕ ОРГАНЫ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ: К ВОПРОСУ О РАЗГРАНИЧЕНИИ ФУНКЦИЙ

Главный вектор административной реформы направлен на повышение эффективности деятельности системы федеральных органов исполнительной власти (ФОИВ), что определяется изменением функций и структуры исполнительной власти³.

¹ Данный документ официально опубликован не был. Найден в СПС «КонсультантПлюс».

² Муратова, Н.Г. Система судебного контроля в уголовном судопроизводстве: вопросы теории, законодательного регулирования и практики // Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. - Екатеринбург, 2004. - С. 11.

³ Указ Президента Российской Федерации от 23.07.03 № 824 «О мерах по проведению административной реформы в 2003-2004 годах» // СПС «КонсультантПлюс».